Н.А. Телюк

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ И ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ. АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

CREATIVE POTENTIAL OF FIRST-YEAR STUDENTS AND WAYS OF ITS DEVELOPMENT. ANALYSIS OF PERSONAL CHARACTERISTICS

В работе представлены результаты выявления творческих способностей у студентов первого курса. Обсуждаются личностные особенности студентов с выявленными и не выявленными творческими способностями.

Ключевые слова. Творчество, творческие способности, риск, независимость, самодостаточность, активность в достижении целей.

The paper presents the results of identifying creative abilities of first-year students. Discusses the personal characteristics of students identified and not identified creativity.

Keywords: creativity, creative ability, risk, independence, self-sufficiency, activity in achieving goals.

БГУ, Минск, Беларусь.

Несмотря на достаточно долгую историю исследования понятия и сущности творчества до настоящего времени нет единого понимания природы творчества и одаренности. Чаще всего ученые определяют творчество, как сложный вид человеческой деятельности по созданию новых материальных и духовных ценностей. В настоящее время вопросы творчества, творческих способностей все чаще рассматриваются с прагматических позиций. Это обусловлено тем, что переход к рыночной экономике выдвигает необходимость реализации созидательных способностей личности как фактора повышения эффективности и конкурентной устойчивости. Последнее предъявляет повышенные требования по подготовке специалистов различного профиля к творческой деятельности.

Образовательный процесс в известной степени можно рассматривать как управление студентами в приобретении ими знаний. В этом плане важное значение приобретает понимание учебного процесса с позиций его социальной эффективности, под которой понимается удовлетворение интересов обучающихся и преподавателей, таких как содержание учебного процесса, возможность личностной реализации, удовлетворенность общением с товарищами и преподавателем в процессе обсуждения учебного материала.

Такой подход требует привлечения инновационных методов обучения на основе личностно ориентированного образовательного процесса, оценки творческого потенциала студентов и поиска путей его развития.

Цель исследования. Данное исследование является пилотным в изучении и разработке путей развития творческого потенциала студентов-первокурсников гуманитарного профиля образования, и посвящено установлению личностных отличий студентов с выявленными и не выявленными творческими способностями.

Методика исследования. Экспериментальные данные получены на основе анкетирования студентов (специальности журналистика) по методике Г. Дэвиса. Методика применялась в стандартных условиях учебного заведения в трех студенческих группах (групповая форма тестирования). Численность испытуемых 54 человека. При анализе анкет рассчитывалась сумма ответов, соответствующих ключу. Если сумма равнялась или превышала значение ключа, то предполагалось наличие творческих способностей у анкетированного. Эти способности рассматривались как нереализованные возможности.

Прежде чем приступить к анализу и обсуждению полученных данных отметим, что часто можно встретить мнение о том, что творческие способности закладываются в раннем детстве и соответственно к окончанию фазы взросления можно уже говорить об их наличии или отсутствии, а не об их выявленности или не выявленности. Полагаем такую точку зрения не верной. Творчество динамический, постоянно развивающийся процесс, зависящий от двух групп способностей: наследственных (врожденных, сводимых к задаткам) и приобретенных (зависящих от влияния среды и воспитания). Поэтому не выявленность творческих способностей не является однозначным отрицанием их наличия.

Выбор возрастной группы исследования обусловлен следующими соображениями.

«Основы способностей закладываются в раннем детстве. Наиболее важным является возраст до 7 лет. Именно в этот период идет интенсивное развитие правополушарных функций мозга, которые отвечают за образное мышление, богатство воображения, фантазию. В этот период формируются

индивидуальные познавательные способности по „художественному“, „мыслительному“ или среднему типу. Вторым важным периодом в развитии творческих способностей является подростковый возраст, когда начинают доминировать функции левого полушария, а вместе с тем идет интенсивное развитие аналитического мышления, что приводит к торможению развития образного мышления и воображения, играющих ведущую роль в становлении творческих способностей. <...> „Исследование одаренности в детстве не может иметь особого значения, но тем важнее оно в юношеском возрасте, так как в этом периоде формы одаренности не только проявляются, но и развиваются. Период между 13 и 20 годами имеет наибольшее значение для проявления одаренности (творческих способностей). Даже способности, которые проявляются в детстве, разворачиваются лишь в юности в действительную одаренность“. Значит можно сделать вывод, что первокурсники представляют собой довольно интересный материал для педагогов в высшем учебном заведении. С одной стороны выступает проблема „растормаживания“ воображения, образного мышления после специфического школьного обучения, а с другой стороны, согласно выводам психологов, это время – самое благоприятное для яркого проявления врожденных способностей (задатков) и развития приобретенных способностей» [1].

Результаты и обсуждение. Из 54 студентов наличие творческих способностей выявлено у 27 человек. Далее устанавливались личностные различия в подгруппах с выявленным (I подгруппа) и не выявленным (II подгруппа) творческим потенциалом.

Установлено, что для данной возрастной группы студентов независимо от выявленности творческих способностей в одинаковой мере характерно наличие таких качеств как: чувство красоты, беспокойство за других, юношеский максимализм, спекулятивность суждений, регресс на детство, не уверенность в собственной популярности среди сверстников.

Так, согласно полученным данным:

1) 70 % анкетированных испытывают беспокойство за других, а 30 % данное чувство не свойственно;

2) все без исключения студенты испытывают чувство красоты;

3) для 80 % испытуемых характерен регресс на детство;

4) по 30 % студентов в обеих подгруппах приемлют возможность допускать деловые ошибки, а 70 % полагают допущение деловых ошибок неприемлемым для себя и других;

5) по 50 % испытуемых в обеих подгруппах считают себя не популярными среди сверстников, остальные 50 % верят, что они популярны;

6) большинство (90 %) студентов в обеих подгруппах допускают спекулятивность в суждениях.

По ряду аспектов анкеты установлены различия в подгруппах студентов с выявленным и не выявленным творческим потенциалом.

Небольшие отличия (20 % и менее) установлены в изучаемых подгруппах по следующим показателям.

А. Неприятие беспорядка характерно для 70 % студентов с выявленным творческим потенциалом и для 90 % испытуемых соответственно с не выявленными творческими способностями.

В качестве эпиграфа к рассуждениям на эту тему приведем два высказывания Альберта Эйнштейна: «Порядок нужен дуракам, гений властвует над хаосом» и «Если беспорядок на столе означает беспорядок в голове, то что же тогда означает пустой стол?». Многие выдающиеся ученые, великие музыканты и художники (творческие личности) допускали определенный уровень беспорядка в свою жизнь. «Творческий беспорядок как качество личности – склонность во время творческого процесса игнорировать стерильную чистоту, пустоту стола, нахождение вещей на своих местах. Творческий беспорядок – это хаос, который царит во время креативного процесса. Процесса создания чего-то нового, необычного и оригинального» [2].

Попытаемся взглянуть на сопряженность творческих способностей с определенным уровнем беспорядка с позиций системности окружающего нас мира. Если исходить из того, что творчество это создание, раскрытие чего-то нового, неизвестного, то хаос связан с творчеством по своей сути. «Древнегреческое слово хаос происходит от глагола „хайно“, что означает „раскрываюсь“, „разверзаюсь“. Хаос Гесиода – это безначальное, всеобнимающее и порождающее начало. ... Хаос наделяет формообразующей силой не только в интуициях античного мира. Хаос – это не только буйство слепых стихий, сумбур необузданных страстей и желаний, искушение абсурдным действием. Это еще рождение новых возможностей, их спонтанное появление в бурлящем, клокочущем вихре перемен» [3]. Любой процесс или объект нашего мира может рассматриваться как система. Все системы динамичны. Развитие присущее системам состоит в их переходе на новый более сложный уровень

(с позиций упорядоченности и энергоёмкости). Однако такой переход возможен лишь тогда, когда элементы системы будут иметь возможность перестроиться, а для этого необходимо ослабление связей (взаимодействия) между элементами – т. е. возрастание уровня беспорядка, при котором происходит процесс накопления информации в состоянии нестабильности системы. Таким образом, «Хаос – это наличие испорченного порядка. Беспорядок – это такое состояние, когда налицо много вещей, но нет основания отличать одну вещь от другой». По мнению психологов, творческие люди, живущие в состоянии хаоса, обычно легко в нем ориентируются, быстро находят нужные книги, черновики, макеты, технику и другие необходимые вещи.

Безусловно, здесь все неоднозначно. Когда нужно собраться и поработать эффективно, порядок помогает не отвлекаться на сторонние вещи и дает возможность сосредоточиться на главном. Однако, когда человек находится в поиске новых идей, любые предметы или события вокруг него, могут натолкнуть его на ценную мысль. Есть основание предполагать, что личности с выявленными творческими способностями в большей степени способны определять эту зыбкую грань между уровнем порядка и беспорядка и поэтому им в меньшей степени свойственно неприятие беспорядка.

Б. Стремление к риску присуще 70 % испытуемых с выявленными творческими способностями и 60 % – с не выявленными. В то же время 80 % студентов из подгруппы с не выявленными творческими способностями и 70 % – с выявленными придерживаются тактики избегания риска.

Творчество – это создание чего-то нового, что углубляет наши представления о сущности бытия, то, что позволяет в определенной мере управлять процессами бытия. Такая деятельность отличается свободой мышления и свободой выбора, что сопряжено с большей или меньшей степенью риска. На уровень риска оказывают влияние как личностные, так и социальные особенности субъекта творчества. «Риск имеет место в тех ситуациях, где есть возможность выбора из двух или нескольких возможных направлений, решений, действий. При расширении области реальных альтернатив растет и ответственность лица, принимающего решение, а отсутствие возможных вариантов снимает разговор о риске». [4]. Проблема риска в творчестве непосредственно связана с вопросом о моральной ответственности творческой личности. Вероятно поэтому, хотя большинству испытуемых присуще стремление к риску (для студентов с выявленными творческими способностями в большей степени), они в большинстве своем прибегают к тактике избегания риска. То есть причиной данной ситуации, как нам кажется, является недостаточная степень развития этики ответственности. Развитие последней может стать одним из путей реализации творческого потенциала студентов-первокурсников. Так как, когда человек становится более ответственным и может творчески использовать уже имеющиеся у него знания, изменяется его психология – он все больше становится неудовлетворенным достигнутым, стремится ко всему новому – растет его творческий потенциал.

С другой стороны причиной избегания риска может быть также система воспитания, при которой родители, стараясь оградить ребенка от опасностей, подстерегающих его на пути освоения окружающего мира, пресекали его поисковую активность. В более позднем возрасте это приводит к формированию позиции «выученной беспомощности», возникающей от осознания тщетности своих попыток овладеть окружающим миром, страха наказания и ответственности, незнания собственных возможностей и способностей и пассивного отношения к миру. Такие люди стремятся избегать риска – а значит, и новых ситуаций, новой информации, новых переживаний, любого нового опыта... Они ничего не хотят, ни к чему не стремятся. Они не действуют и потому не сталкиваются с неудачами» [5].

С философской точки зрения избегание риска может быть обусловлено привитым чувством необходимости соблюдения меры. «Нельзя отрицать, что человечество всегда стремилось, скорее к стабильности, чем к нестабильности, не осознавая, что именно нестабильность, отрицание застоя движет его к прогрессу. Любой предмет, явление, процесс изменяется, прежде всего, изнутри, до тех пор, пока превышение меры этого изменения не превратит его в другой предмет, явление, процесс. Понятие меры существует во всем, как основа устойчивого равновесия. Мера может быть в вещественном, в духовном, в различных явлениях и процессах. Мера, накапливаясь в недрах стабильности, перерастает в нестабильность, до тех пор, пока в процессе творческой креативной деятельности не произойдет значительный скачок и не возникнет что-то новое, что выведет систему из равновесия в состояние нестабильности. К мере во всем призывал еще Аристотель, говоря, что „найти эту золотую середину, можно только зная крайние полюса, между которыми она находится“» [6].

В. Неприятие давления характерно для 70 % и 80 % студентов соответственно из I и II подгруппы испытуемых.

Г. Все (100 %) студенты с выявленными творческими способностями проявляют независимость, в то время как в подгруппе с не выявленными творческими способностями студентов данное количество составило 80 %.

Полученные данные вполне объяснимы для испытуемых с выявленными творческими способностями, поскольку творчество это способность не просто выбирать из имеющегося диапазона возможностей (свобода выбора), но создавать новые возможности. Эти возможности в условиях давления со стороны и зависимости от чужой воли просто не могут быть реализованы. Способность к творчеству сопряжена с независимостью мышления от существующих стереотипов и внешнего влияния. С другой стороны именно возрастные особенности исследуемой группы могут быть причиной стремления к независимости от кого бы то ни было. Вероятно, наложение обеих причин объясняет более высокий уровень стремления к независимости в первой подгруппе.

Д. Сходные значения получены и по параметру самодостаточности: 100 % и 90 % студентов соответственно в I и II подгруппах проявили в ответах склонность к самодостаточности.

С одной стороны самодостаточность можно рассматривать как синоним независимости. Но абсолютной самодостаточности не существует, так как мы все интегрированы в цивилизацию, и в любом человеке есть самодостаточность и зависимость. Самодостаточные люди, по словам Маслоу «умеют прекратить бушующую внутри большинства людей „гражданскую войну“ между „глубинными силами“ и „силами обороны и контроля“. Как следствие, большинство из них доступны плодотворная деятельность, радость и творчество. Они тратят значительно меньше времени и энергии на борьбу с самими собой». В тоже время, если посмотреть на самодостаточность с психологических позиций – ее можно рассматривать, как не желание выходить из «зоны комфорта». Самодостаточный человек как бы «отталкивает другого человека, защищается от него, боится попасть в отношения зависимости. Это уже свидетельство внутреннего дисбаланса. Когда мы ни от кого не зависим, когда у нас нет хозяина, нас нельзя подвести, унижить, задеть наши чувства, ввести в уныние и сделать несчастными» [7]. Полагаем, что для большинства студентов-первокурсников самодостаточность в большей степени и есть попытка не выхода из «зоны комфорта». Эту точку зрения подтверждают присущее им недовольство собой и желание выделиться из общей массы. Истинно самодостаточным личностям не свойственна зависимость от одобрения окружающих. Они никогда не будут скучать без общества других. В тоже время большинство студентов с не выявленными творческими способностями отметили, что часто скучают, в отличие от студентов с выявленными творческими способностями. Можно констатировать, что полученные результаты в большей степени указывают на желание студентов казаться самодостаточными, чем отражают их истинную самодостаточность.

Е. У 80 % студентов с выявленными творческими способностями и у 60 % – с не выявленными установлена потребность в активности.

Ж. Любопытство как свойство природы и желание выделиться из общей массы характерно для 100 % и 80 % студентов соответственно из I и II подгрупп.

И. Недовольство собой испытывают 80 и 70 % студентов соответственно из подгрупп с выявленным и не выявленным творческим потенциалом.

Таким образом, отсутствие творческих способностей сопряжено с более выраженной тактикой избегания риска, не принятием давления, меньшей степенью независимости, самодостаточности, любознательности, потребности в активности и недовольства собой.

Существенные отличия получены в подгруппах по следующим параметрам:

1. 60 % испытуемых с выявленным творческим потенциалом отметили, что никогда не скучают, в подгруппе студентов с не выявленными творческими способностями такой ответ дали только 20 % студентов, 80 % респондентов данной группы отметили, что часто скучают, что в 2 раза больше, чем скучающих студентов, обладающих творческим потенциалом.

2. 50 % испытуемых из подгруппы с не выявленным творческим потенциалом не испытывают чувства предназначения по выбранной деятельности, в то время как в подгруппе студентов с выявленным творческим потенциалом такое количество студентов не превышает 20 %.

В отношении того, что побуждает человека к творческой деятельности, имеются разные точки зрения. Мотивом к осуществлению творческой деятельности могут быть: любознательность, интерес, уникальные способности, установка на социальный заказ, «удовольствие, доставляемое работой мысли». Например, известный специалист по искусственному интеллекту Кира Радински, считающая своим главным предназначением приносить пользу другим людям, в беседе

с журналистами о ее планах ответила так: «Из всех жизненных дорог я всегда предпочитала выбирать самую трудную, потому что на ней сложнее встретить конкурентов. Так что в планах у меня продолжать свою научную деятельность в том же духе – выбирать самые трудные и неизведанные пути!» [8]. Таким образом, можно ожидать наличие более высокого уровня творческого потенциала и творческой активности у студентов, испытывающих чувства предназначения по выбранной деятельности. Последнее, как нам кажется, определяется более высоким уровнем мотивации к выбранной деятельности.

3. Для всех студентов (100 %) из подгруппы с выявленным творческим потенциалом характерно проявление активности в достижении целей, в то время как в подгруппе студентов с не выявленным творческим потенциалом такое стремление характерно только для 60 % испытуемых.

Известно, что на проявление активности в достижении своих целей оказывают влияние такие факторы как состояние здоровья и самочувствия человека, наличие важной цели, занятие делом, которое нравится, приносит удовлетворение. Последнее повышает настроение человека, делает его счастливым. Новая идея, дело или процесс также порождают стремление человека проявлять активность. Полагаем, что именно мотивационной составляющей и более высоким уровнем целеполагания можно объяснить полученные отличия в проявлении активности в исследуемых подгруппах студентов.

4. Проявление альтруизма характерно для 90 % и 60 % студентов соответственно из подгрупп с выявленным и не выявленным творческим потенциалом.

К сожалению, в настоящее время в обществе накапливается все больше негативных аспектов личностного взаимодействия. Глобализация, приводящая к трансформации национальных культур, ведет к тому, что средством достижения многих целей становится эгоцентризм. Из особенности он превращается в норму поведения личности. А альтруизм, наоборот, из нормы человеческого общения превращается в редкий феномен. Согласно С.И. Ожегову «Альтруизм – готовность бескорыстно действовать на пользу другим, не считаясь со своими интересами». Как было показано ранее, творческая деятельность также направлена на создание нового, полезного в первую очередь для других. Последнее, вероятно, может быть положено в основу оценки взаимосвязи альтруизма с выявленными творческими способностями личности. Можно полагать, что творческие личности более открыты, не боятся потерять что-то свое, так как обладают большей уверенностью в собственных силах и большей самодостаточностью.

5. 90 % студентов, обладающих творческим потенциалом и 60 % испытуемых из подгруппы студентов с не выявленными творческими способностями испытывают любовь к одиночеству.

Полученное соотношение, как мы полагаем, можно объяснить тем, что индивид, создающий новое, идет своим путем, для него характерно желание развиваться и собственными силами достигать результатов. Именно поэтому творчество требует сосредоточения. В подгруппе с не выявленными творческими способностями, наоборот, преобладают желания получить результат готовым или, или пользуясь помощью других, что предполагает коммуникации с товарищами.

Таким образом, студенты с выявленными творческими способностями в меньшей степени подвержены скуке, большинство из них уверены в выбранном предназначении, для них в большей степени характерно проявление активности в достижении целей, альтруизма, предпочтения одиночной деятельности, любопытства, желания выделиться из общей массы и недовольства собой.

Анализ выявленных личностных особенностей необходим для поиска возможных путей развития творческого потенциала студентов. Поиск возможных путей развития творческого потенциала составляет содержание второй части данной работы.

Литература

1. Качуровская Н. М. Проблемы воспитания и развития творческой личности. URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/7020/1/> (дата обращения: 20.11.2017).
2. Творческий беспорядок. URL: <https://podskazki.info/tvorcheskij-besporyadok> (дата обращения: 29.11.2017).
3. Хорошавина С. Г. Концепции современного естествознания: курс лекций / 4-е изд. Ростов н/Д., 2005.
4. Ильин Е. П. Психология риска. Питер, 2012.
5. Риск – благородное дело? URL: <http://zdd.1september.ru/articles/2009/11/11> (дата обращения: 20.01.2018).
6. Мера и разумный риск, как факторы творчества. URL: <https://www.kazedu.kz/referat/199393/2> (дата обращения: 20.01.2018).
7. Качество личности самодостаточность. URL: <https://podskazki.info/samodostatochnost> (дата обращения: 22.01.2018).
8. Барсов В. А. Предсказательница из Хайфы // Тайны XX века. № 7. 2018.